

Жадность

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Айгуль Ахметова

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/zhadnost/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Жадность

Один купец нажил себе огромное богатство. Выстроил роскошный дом, завёл хозяйство: кур, гусей, коров, свиней. Жил припеваючи вместе со своим сыном. Да только чем богаче становился купец, тем больше требовало его жадное сердце. Стал он скупым и алчным и всюду норовил выгоду урвать. А сыночек его парнем был добрым и щедрым. Никогда людей не обижал и жить старался по совести. Всяк его любил и уважал, не то что скрягу отца.

Ехал однажды мимо купцова дома старичок. Лошадёнка у него тощая, прихрамывает – еле тащит тележку. Остановился дедушка возле богатого двора, видит: бродят тут и там важные, откормленные куры, а пёрышки у них на солнце лоснятся. Ни слова не проронив, взял он одну курицу, спрятал за пазуху и тронулся в путь. Увидел купец в окошко, как его птицу увозят, выскочил в одном халате и за стариком бросился:

— Эй, путник! А ну поворотись! Как посмел ты хозяйство моё разорять, курей без спроса увозить?

— Не сердись, мил человек, – отвечает старик. – Ведь птицы у тебя полон двор, и живёшь ты, как сыр в масле катаешься, а у меня кроме повозки да хромоногой лошади ничего нет.

— Я своё богатство вот этими руками нажил! С малых лет торговал, вот и выторговал себе счастье. И тебе, бедняку, ни за что животину свою просто так не отдам. Хочешь курицу? Плати за неё два целковых!

Нечего делать, развязал старик узелок, а там как раз два целковых. Протянул скупердю, вздохнул и дальше поехал.

Задумался купец: «А не провёл ли меня хитрый бедняк? Говорит, что гол как сокол, а у самого целковые в тряпицу завязаны. Надо было больше просить!»

Поругал себя, обозвал дураком, да лошадь уже далеко ушла – лень догонять.

А купцов сын свидетелем того разговора был. Он неподалёку стоял. Возмутила его скупость отца, подбежал он, выхватил деньги и догонять телегу кинулся. Суёт целковые обратно:

— Отец мой обманул тебя, батюшка! Не стоит та курица и двух копеек.

Улыбнулся старик, поблагодарил его за доброту и говорит:

— Завтра встань рано утром, в доме приберись и в церковь ступай. С собой ничего не бери. Как к церкви будешь подходить, мимо воз горящей соломы проедет. Не бойся огня, садись на воз верхом да не спрыгивай, пока к золотому дворцу не подъедешь.

Удивился парень, но сделал так, как велел старик. На следующий день встал пораньше, полы подмёл, воды натаскал и отправился в церковь. Вдруг видит: воз сам по себе

едет, а солома на нём так и горит, так и полыхает! Собрался купцов сын с духом и запрыгнул наверх. Ничего, не сгорел. Едет по дороге, глядь – мужичок по полю скачет, маленькую птичку поймать пытается, а у самого ни рук, ни ног нет. Измучился весь, шишек понабивал, а птичка знай себе порхает. Увидел мужичок купцова сына и кричит ему:

— Добрый человек, куда ты едешь?

— Сам не знаю.

— Когда приедешь, спроси там: долго мне ещё так мучиться?

— Ладно, узнаю.

Едет дальше. Стоит впереди изба, пламенем объята, жар от неё невыносимый. А вокруг носится мужик, дрожа от холода. Заметил повозку, кричит:

— Добрый человек, куда направляешься?

— А если бы я знал!

— Спроси-ка там заодно, скоро ли мои страдания закончатся?

Пообещал парень выяснить и дальше поехал. Глядит – две барыни друг перед другом стоят и в пояс кланяются. Что за диво?

— Сыночек, – спрашивают, – ты куда путь держишь?

— Пока не знаю, матушки!

— Узнай, будь добр, сколько времени мы ещё кланяться должны?

Почесал купцов сын голову, пожал плечами, но дал слово узнать.

Немного отъехал, смотрит – два колодца, а возле них бабы с вёдрами. Набирают воду из одного колодца, а в другой переливают. Пустое занятие! Оттёрли пот со лбов и спрашивают:

— Далеко ли направляешься?

— Куда я и сам не знаю!

— Не сочти за труд, выясни, до какой поры нам такие страдания терпеть?

В четвёртый раз обещался парень. Ехал долго ли, коротко ли, опять диво: лежит на сухом берегу огромная рыба и рот разевает. Молит она путника:

— Помоги мне, век не забуду! Подскажи, как до воды добраться! Совсем обессилела я...

Пожалел её купцов сын:

— Потерпи ещё немного! Узнаю, как тебе помочь.

Немного погодя подъезжает к огромному дворцу. Стены из чистого золота, крыша из серебра, а окошки драгоценными камнями украшены. Постучал парень в дверь, и вышел на крыльцо тот самый старик, что курицу за два целковых купил. Провёл гостя в комнату, накормил-напоил и ключ протягивает:

— Походи, поброди по моему дворцу. Можешь всюду заглядывать, но маленькую чёрную дверцу не отворяй.

Взял парень ключ и пошёл по длинным коридорам. Осмотрел всё, а неоткрытой осталась только та дверца, о которой предупреждал хозяин. Любопытство овладело гостем, решил он поглядеть, что за ней происходит. Видит – стоит посреди комнаты тяжёлый чан, доверху смолой наполненный, а в той смоле родной батюшка плещется и выбраться не может. Подбежал сын к отцу, схватил его за длинную бороду и давай тянуть. Не выдержала борода, оторвалась и осталась в руках, а купец обратно в котёл нырнул.

Поспешил парень к старику и прощения просит:

— Не утерпел я, открыл ключом чёрную дверцу...

Не стал сердиться хозяин, а попросил гостя рассказать, что он видел по дороге. Начал парень вспоминать:

— Встретился мне мужичок, который, не имея ни рук, ни ног, по полю скакал и птичку ловил. За что ему такие мучения?

— Он невинных птишек в клетки сажал и не выпускал, теперь будет за свой грех отвечать до скончания веку.

— Видел я другого мужика: этот, замёрзший, вокруг своей горячей хаты бегал и причитал. Долго ли ему ещё бегать?

— И ему мучиться вечно! Он дворы чужие поджигал.

Задумался парень: а ведь прав старик. Кто много дурного людям делает, тому и ответ за свои поступки держать придётся.

— Но чем же провинились барыни, что друг дружке кланялись, да бабы с ведрами, переливающие воду из одного колодца в другой?

Нахмурился старик:

— Барыни те только и знали, что ругаться и одна другую плохими словами очернять. За это теперь кланяться не перестанут! А бабы – известные торговки, которые в молоко сырую воду подливали и честный люд обманывали. Пусть отныне воду и таскают.

Понял купцов сын, что ни для кого ему милости не выпросить. Оставалась одна надежда: авось простит старик рыбину, на сухом берегу погибающую. Спросил у него, за какие грехи ей жестокие страдания и услышал в ответ:

— Она много кораблей на своём веку поглотила, много народу погубила. Но четыре корабля были разбойничьи, и за это заслужила она моё прощение. Ступай, скажи, пусть плывёт куда хочет!

Поклонился купцов сын старику и отправился в обратный путь. Дошёл до рыбы, пе-

редал ей всё, что было велено. Взмахнула она изумрудным хвостом и кинулась в море. А парень домой пошёл.

Встретил его купец на крыльце. Обнимает, целует бродягу:

— Где ж ты столько времени пропадал, сынок?

— А я, батюшка, у старика гостил да тебя увязшего в смоле видал! Вот и доказательство – борода твоя.

Затрясся купец от страха, на колени упал:

— Как же мне теперь от смолы убережусь, подскажи, сынок!

Усмехнулся паренёк и молвил:

— Ты, отец, живи честно и щедро. Копейку не желей да соседей не обижай. Вот и не попадёшь в котёл. А ежели дальше жадности своей ничего видеть не будешь, увязнешь в ней, точно в той смоле.

Крепко призадумался купец. Понял он, что все эти годы плохим был. И решил исправиться.